

DOI: 10.17805/trudy.2018.2.10

## ФЕНОМЕН СНОВИДЕНИЙ В ИСКУССТВЕ

*И. С. Иванова*

*Московский гуманитарный университет*

**Аннотация:** В статье рассматриваются функции бессознательного, действующие посредством снов, показывается телеологичность сновидений и их самоценность как феноменов проявления творчества личности.

Текст доклада автора на Всероссийской научной конференции «Культура между Логосом и Мифом: к проблеме бессознательного (к 80-летию А. Э. Воскобойникова)», которая прошла в Московском гуманитарном университете 26–27 октября 2017 года.

**Ключевые слова:** сновидения; бессознательное; потребности человека; компенсация; тревоги; функции; язык сновидений; архетипы; образы

## THE PHENOMENON OF DREAMS IN ART

*I. S. Ivanova*

*Moscow University for the Humanities*

**Аннотация:** The paper considers the functions of the unconscious that act through dreams; it shows the teleologicity of dreams and their inherent value as phenomena of personal creativity manifestation.

The text of the author's speech at the All-Russian Scientific Conference "Culture between Logos and Myth: on the Issue of the Unconscious (dedicated to the 80th anniversary of A. E. Voskoboynikov)", which was held at Moscow University for the Humanities on 26-27 October 2017.

**Ключевые слова:** dreams; unconscious; human needs; compensation; anxieties; functions; language of dreams; archetypes; images

Одна из интереснейших философских и культурологических задач — раскрыть функции бессознательного, действующие посредством снов, показать телеологичность сновидений и их самоценность как феноменов проявления творчества личности. Композиция статьи основана на распределении сновидений, представленных в произведениях второй реальности, по следующим потребностям человека: потребность в любви и дружбе, стремление к жизни «по совести», потребности в безопасности, самореализации, предвидении будущего.

На подсознательном уровне сны — это нереализованные потребности человека, компенсация жизненно важного, но не полученного в реальности; порой голос совести в личности, а также тревоги и страхи, обоснованные объективной и субъективной реальностью, и это отражено в художественных произведениях, в том числе и современных. Во сне часто проявляется творческое начало, присущее каждому человеку. Сны выполняют гедонистическую, компенсаторную, эстетическую, аксиологическую, прогностическую функции. С точки зрения философии идеализма и религии, а также итсизма, сны — это контакт с иными мирами и сущностями, в том числе и самим Богом, часто божественное откровение, а порой и бесовское наваждение. Факт вещей снов порою трактуют как одно из доказательств существования высших идеальных, космических миров, с которыми контактируют души избранных людей.

Перспективной темой исследования снов является изучение их языка. В одной короткой статье трудно раскрыть функции бессознательного, действующие посредством снов, показать телеологичность сновидений и их самоценность как феноменов проявления творчества личности, указать правильное направление использования описаний снов в деятельности человека. А. Э. Воскобойников в статье «Бессознательное и сознательное в художественной культуре» (Воскобойников, 2012) касается актуальной для наших дней темы засилья массовой культуры, её возрастающей роли в дегуманизации личности и через влияние на бессознательное, и через приоритетное изображение в произведениях искусства тёмного бессознательного, связанного с деструктивными потребностями. Вред художественных произведений, воплощающих такие тёмные аспекты бессознательного, как насилие, разрушение, А. Э. Воскобойников совершенно справедливо видит в том, что избыточное знакомство с ними «провоцирует подражание и идентификацию» (там же). Он призывает противопоставить им «альтернативно-возвышающие» произведения. Применяя эту мысль к теме бессознательного в искусстве, можно сказать, что в приоритете обучения, показа, рекламы должны быть произведения, в которых сны как воплощение бессознательного ненавязчиво вовлекают в нечто возвышенное, духовное, взывают к совести, выполняют психотерапевтическую функцию, восстанавливая разрушенный духовный мир, а не ведут к дегуманизации личности. У человека как вида есть возвышенные, низменные и защитные потребности, и всем им соответствуют определённые сновидения, отражённые в искусстве, и ставшие таким образом из предметов субъективного индивидуального переживания объективным феноменом культуры.

*Онейрология как наука о сне и различных аспектах сновидений*

С самых древних времён люди обращали внимание на факт существо-

вания сновидений, пытались определить их природу, сущность, цели воздействия снов на человека, отражали феномен сновидений в искусстве. В мифологическом сознании древних греков присутствовали боги сна Гипнос и его сын Морфей. Античная философия продолжила тему этого удивительного феномена. По мнению А. В. Светлова, «...Платон (ок. 429–347 гг. до н. э.) в ... диалогах “Апология” и “Пир” рассматривал сновидения, как сообщения, посылаемые богами. Они используются как теологический метод получения знаний о богах и их воле» (Светлов, Электр. ресурс). Эту идею Платона иллюстрирует миф о том, как Тесей увидел во сне Вакха, сообщающего, что Бог хочет стать мужем его жены Ариадны, и, выполняя божественную волю, покинул свою спасительницу. Аристотель смотрел на феномен сна более с материалистической стороны. Он посвятил им три трактата «О сне и бодрствовании», «О бессоннице» и «О гадании по снам». Сны объясняются им впечатлениями, которые рождают наши ощущения (там же). Во II веке до нашей эры появляется труд Артемидора из Далдиса «*Oneirocritica*», в котором уделяется внимание вещим снам. Что касается бессознательного, то мощную волну его изучения поднял в море науки, конечно, фрейдизм.

Из современных течений натуралистической ориентации А. Э. Воскобойников называет фрейдизм, которому принадлежит бесспорный приоритет в систематической и многосторонней разработке проблемы бессознательного (Воскобойников, 1997). Фрейд посвятил этой теме, безусловно, включающей изучение сновидений, такие работы, как: «Психология бессознательного», «Толкование сновидений», «Очерк психоанализа», «Психоанализ и русская мысль». В труде «Толкование сновидений» З. Фрейд даёт обзор трудов учёных, интересовавшихся данной тематикой, и особое внимание обращает на Аристотеля и его толкование снов (Фрейд, 1998). З. Фрейд замечает также, что и Гиппократ касался проблемы соотношения сновидений и болезней.

Но из толкований снов самим З. Фрейдом видно, что он не сводит их к физической реальности, а выводит из объективизации психических процессов и областей, которые тоже воспринимает как реальность, влияющую на человека. Среди них немаловажную роль играет бессознательное. В своей работе «Очерк психоанализа» З. Фрейд называл область Ид темным бессознательное, куда эго вытесняет запрещённые желания, которые, часто оказываются низменными, вызванными сексуальными желаниями или жадой разрушения. З. Фрейд считает бессознательное тёмным, но религиозные представления говорят, что бессознательное — это Голос Бога в человеке, а идеалистическая философия считает, что это мост космической связи с идеальным миром. Следовательно, теоретически можно представить, что иногда сны и желания в сновидениях могут быть и гуманнее официальных норм и негласных правил поведения того общества, в котором живёт че-

ловек. В литературе таким сновидением являет сон Понтия Пилата о том, что казни Иешуа не было. К. Юнг делает шаг вперёд на пути исследования сновидений, связывая сны не только с вытеснением запретного, но и, возрождая платоновское представление о снах как источниках информации, находящихся за пределами личности человека, но являющимися не божественными откровениями, а посланиями коллективного бессознательного в символических образах, которые характерны для мифологической системы той или иной парадигмы.

В XX веке человек научился в какой-то мере управлять своими снами. Появились труды П. Гарфильд «Творческое сновидение», книга группы учёных, объединившихся под руководством С. Лабержа, «Осознанное сновидение», Карлоса Кастанеды «Искусство сновидения», возникло движение «Новая волна», в котором «управление человека своими снами рассматривают как средства трансформации и лечения, а также как потенциальный инструмент оздоровления и преобразования личности» (Светлов, Электр. ресурс). К. Юнг изучал сны, которые выполняют компенсаторную функцию (Юнг, Электр. ресурс).

Я думаю, не всегда следует совершать реальные поступки, о необходимости которых сигнализирует сон, тем более что иногда делать их нет возможности. В этих случаях компенсация сна должна подкрепляться грёзами и активным позитивным образом жизни. Управление снами человек может осуществлять не только непосредственно во сне, но и, позволяя себе предаваться играм воображения, которые в дальнейшем смогут послужить пищей для сублимации во сне. Можно сознательно культивировать эти состояния, проживать свою жизнь, созерцая возвышенное и прекрасное, думая о нём. Это может быть и феномен как земной, так и трансцендентный. Но в любом случае погружение в счастливый приятный сон — это отдых для психики, если не лечение. Необходимо много думать о предмете приятных сновидений, воображать его зрительно, мысленно беседовать, писать ассоциативные письма, при наличии творческого дара создавать художественные произведения с его участием, чтобы потом увидеть сон, выполняющий функции гедонизма и компенсации. Также хорошо в реальности много контактировать с прекрасным в виде мира искусства или живой природы, погружаться него, исключать тревожные и негативные переживания, окружать себя приятными людьми, с которыми удаётся построить гармоничные отношения, чтобы видеть после прекрасные сны. Но при этом надо помнить, что платой за такой гедонизм может оказаться удвоенное ощущение боли отсутствия источника приятных ощущений в реальности. Сны — это выражение потребности человека. Рассмотрим некоторые желания людей и те сновидения, которые соответствуют им в искусстве и публицистике.

*Сны как выражение потребности в любви и дружбе*

А. Маслоу в своей пирамиде выделяет потребность в дружбе и любви. Далеко не случайно особую группу снов представляют сновидения о родственниках и любимых. Их толкование может уходить корнями в учения о бессмертии души, связях, которые не прерываются с разъединением материальных тел в пространстве. Египтяне верили, что душа во сне покидает тело и общается с другими душами. Сон как потребность в любви, духовном единении, поддержке представлен в стихотворении И. Ильинского «Сон».

Здесь уместно вспомнить слова А. Э. Воскобойникова, который (правда в другом контексте) говорил о том, что гениальный или даже высоко талантливый мастер слова становится рупором коллективного бессознательного (Воскобойников, 2012). Действительно, все дети имеют потребность в любви и поддержке родителей. Взрослый уже человек видит во сне себя ребёнком, который наблюдает восстановление справедливости и гармонии, разрушенной объективным злом — войной. Во сне в семью возвращается любимый и уважаемый отец — опора, защита, радость.

«И вот стоим мы — сон во сне —

Я и семья моя со мною.

В глазах от счастья меркнет свет...» (Ильинский, 2006: 26).

В этом личном стихотворении выражена общая потребность всех детей (и не только детей) в отце, в семье, в нерушимости родственных связей.

В стихотворении А. Э. Воскобойникова «Сновидение» выражена потребность быть любимым, не завоёвывая любовь «печоринскими» методами. В нем звучат оптимистичные ноты, вера, что сон может превратиться в реальность. Приведу текст этого полушутливого, ранее не печатавшегося стихотворения:

«Приснилась мне такая милость...

Приснилось — я тобой любим!

И словно ты меня добилась,

И я тебе необходим.

И, словно радость излучая,

Ты понимаешь всё без слов

А я, души в тебе не чая,

К любому подвигу готов.

Но просыпаюсь и, как прежде,

Ты далека, хотя со мной...

И робко теплится надежда,

Ведь сны сбываются порой!»

Потребность во взаимной любви сформулирована и в нашем стихотворении «Как милостивы к нам бывают сны», в котором в сновидении восста-

навливается разорванная объективно существующим земным злом, разрушенная духовная общность любящих людей:

«Как милостивы к нам бывают сны,  
Убитые приходят в них с войны,  
И к жёнам возвращаются мужья,  
А к матерям забытым — сыновья» (Лесная-Иванова, 2015: 88).

В тексте стихотворения во сне протекает настоящая жизнь, которая оценивается героиней гораздо выше реальной, что выражено в словах: «Я свято верю этим нежным снам», «Спасибо, что приходишь по ночам», «Я засыпаю снова, я ликую».

Психоаналитики увидели бы в описанном сне сильную потребность не просто в любви, а в гармоничных отношениях между мужчиной и женщиной, в которых сочетается телесное и духовное, индивидуальное общение и соединение с Космосом в образе природы.

Изменение снов говорит о перемене потребностей человека и литературного героя, смене доминанты. Катерина в «Грозе» А. Н. Островского видит сны, характеризующие её потребности. Сначала героине снился рай. Эти сны выражали потребность души в прекрасном, жажду свободы, стремление жить в более совершенном, гармоничном мире, противоположном городу Калинову. Следующая группа снов Катерины, которые уже не просто сновидения, а признак безумного чувства, говорит о её потребности в земной любви. Героине снится, что её обнимает и ведёт куда-то незнакомый человек. Новый сон сообщает об ощущении одиночества в любви: Катерине снится, что кто-то толкает её в пропасть, а вокруг нет ничего, за что можно было бы удержаться. Эти сновидения героиня Катерина трактует как бесовское наваждение и неспособность бороться с ним одной... С точки зрения официальной семейной этики и официальной религии, гласящей «не прелюбодействуй», такое объяснение правильное, ведь Катерина думает об измене; но, исходя из мыслей о том, что высшая ценность—истинная любовь, сны эти—лучи в тёмном царстве, и не вина, а беда Катерины, что они свели её с ума и завели не в рай, а в омут, так как желаемой любви взаимной не случилось ни с мужем, ни с любовником. И быть может, сон о том, что удержаться было не за что, следовало рассмотреть, как информацию к размышлению о поиске того, за что удержаться. Если бы оно последовало, если бы хороший священник, а не Варвара оказались бы рядом с Катериной, всё случилось бы не так, и другое произведение написал бы А. Н. Островский. В снах, отражающих потребности людей, присутствует коллективное бессознательное, открытое К. Г. Юнгом, архетипы в своеобразных художественных образах. Так, в первом сне Катерины присутствует архетип рая как символа спасения души с его атрибутами: кипарисовые деревья, сады.

*Сны как потребность жить «по совести», предупреждение об ошибке*

Одной из потребностей души нравственного человека является потребность жить «по совести», то есть поступать, чувствовать и мыслить так, чтобы твои поступки, мысли и чувства были одобрены лучшими представителями человечества и Богом. Возможно, это причина того, что людям снятся сны, которые пытаются предупредить их об неправильных поступках или же исправляют ошибки, сделанные наяву. В литературе это сны Раскольникова и Понтия Пилата.

В произведении Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» мы видим сон Раскольникова перед убийством старухи. Маленький человек пытается спасти взрослого Родиона от убийства, напоминая, как было ему, ребёнку с чистой душой, противно избиение лошади. Между тем верующие люди сказали бы, что сон этот — голос Бога в человеке, совесть Родиона, которая пытается удержать этого героя от неправильного поступка.

Аналогичный пример мы находим в произведении «Мастер и Маргарита». Пилат видит сон, в котором они вместе с мастером идут по лунной дороге и мирно беседуют. Во сне восстанавливается правильное, должное решение. Казни не было. В этом плане сны из обоих произведений являются не только психологическими, но и философскими составляющими художественного текста. Они отвечают одной из задач философии, по которой метафизика должна вскрыть противоречие между сущим и должным.

Продолжая традицию классиков, в стихотворении «Марсианский сон» мы рисуем лирическую героиню, которая изменила когда-то любимому мужчине. «Во сне свершилось покаянье» (Лесная-Иванова, 2002а: Электронный ресурс), но наяву душа не готова к этому поступку, хотя и принимает страдание как должное воздаяние. В тексте стихотворения есть прямые отсылки к произведению «Мастер и Маргарита», намеренные аллюзии: лунная дорога, перенос действия с Земли в Космос.

*Сны как потребность в безопасности*

Важнейшей потребностью человека, по классификации А. Маслоу, является желание защищённости. С ней, на мой взгляд, связана группа сновидений, которую я назвала бы сны Фобоса. Это часть сновидений, на подсознательном уровне выдающих страхи и тревоги человека. Женщинам и девочкам, боящимся изнасилования, часто снятся преследующие их мужчины в разных образах, например, в образе Бармалея. Сон как ощущение сигнала опасности представлен на картине С. Дали «Сон, вызванный полетом пчелы вокруг граната, за секунду до пробуждения».

«Психоаналитик бы сказал, что героиня картины видит классический фрейдистский сон — о противостоянии мужского и женского начал, подавленном сексуальном желании и в то же время страхе перед ним». (Марты-

нов, 2015: Электр. ресурс). Надо заметить, что сюрреалист С. Дали не только в этой картине обращался к снам. Известны его произведения «Сон», «Постоянство памяти», но они посвящены уже другим темам. К снам Фобоса в художественной литературе можно отнести балладу И. В. Гёте «Лесной Царь». Возможно, здесь выражаются страхи перед смертью, перед созданием новой семьи, расставанием с прошлым.

*Сны как потребность остановиться на несправедном пути к власти*

К. Г. Юнг в работе «Очерки по аналитической психологии» указывает, что данный учёный обосновал точку зрения на сущность невроза, которая «базируется исключительно на принципе власти» (Юнг, 2003: 41). Эта сфера бессознательного позволяет увидеть в искусстве ряд сновидений, в которых человек с тревогой думает о восхождении по карьерной лестнице и его последствиях; теорию архетипов К. Г. Юнга и сам опыт его толкования сновидений пациентов, который, кстати сказать, выходит за рамки созданный им же теории и иногда обращается к такой теме, как сигналы физически уставшего организма о перегрузке.

В качестве примера приведем разбор доктором двух снов его пациента в работе известного психоаналитика «Практическое использование анализа сновидений». Рассказывая о двух снах пациента, сделавшего карьеру человека, идущего наверх из низов, Юнг делает вывод, что его сны как бессознательное сигнализируют об истощении нервной системы и требовании организма остановиться, удовлетворившись достигнутым, в то время как сознание его, находящееся под влиянием общественного мнения и потребности превосходства, велит продолжать карьерное восхождение. Трудность лечения Юнг видит в том, что сон рисует внутреннюю ситуацию, реальность которой сознание вообще не признает или признает неохотно.

Надо заметить, что трактовка снов как продукта бессознательного сигнала об опасности и творчества может быть неоднозначной и советы по исправлению психологической ситуации тоже. В первом сне пациенту снятся люди, от которых он ушёл, делая карьеру, упрекающие человека в том, что тот нечасто посещает деревню. Не означает ли это, что общественное мнение этого общества, а не того, которое находится на вершине карьерной лестницы, надо принять за вектор развития? Если бы великий психоаналитик показал пациенту за что можно уважать отставленное когда-то общество, его подопечному было бы легче отказаться от восхождения. Ведь именно мнение уважаемых людей заставляет нас сознательно стремиться к цели, даже к той, которую отвергает пытающееся спасти нас бессознательное.

Раскольников в произведении Ф. М. Достоевского, убивает старуху, предполагая, что это сравнивает его с массовым убийцей Наполеоном, ради своих целей переступающим через грани дозволенного. Он не живёт по маяку тех



общечеловеческих ценностей, которые предлагают ему друг Разумихин, мать, сестра, Соня. В тексте Ф. М. Достоевского с первым предупреждающим сном пациента Юнга можно сравнить сон о лошади. Со вторым, в котором пациент Юнга описывает катастрофу поезда, сходящего с рельсов, — то сновидение, в которых старуха смеётся над его попыткой сделаться Наполеоном. В художественной литературе мы видим сон Григория Отрепьева, в котором он с крутой лестницы падает вниз. Верующие люди сказали бы, что Бог предупреждает его о неудаче завоевания трона через кровь, ложь, чрезмерное чванство. Карьерные сны, свидетельствуют о неврозе, вызванным искажёнными общественными нормами уважения, по котором в светском обществе признаются лишь люди, достигшие успеха и имеющие статусные вещи; представляют собой защитные механизмы, пытающиеся остановить «бегство от свободы» самовыражения человека не в той роли, которую навязывает ему общественное мнение или его искажённое представление об этом общественном мнении.

#### *Сон как причина ошибки и безумия*

Сон как защитный механизм может не только помочь, но и навредить человеку и другим людям. Он может усилить недостойный сильной личности страх перед трудной жизненной ситуацией, ответственностью за судьбу другого человека, так как то, что хорошо в животном мире, не всегда замечательно в духовном мире, где для любви, например, требуется выход за рамки собственного я, ведь смысл любви, по мысли В. Соловьёва, заключается в преодолении эгоизма. В книге «Нетерпение сердца» С. Цвейг описывает, как после сна о том, что юноша помог человеку, взяв его на плечи, а спасённый превратил спасителя в раба и обращался с ним так жестоко, что ноша стала невыносима, Гофмиллер отказывается жениться на калекке Эдит, которая, очарованная вниманием военного, влюбилась в него. Сон, говорящий о страхе перед ответственностью, привел молодого человека к неврозу и предательству, а объект его общения к самоубийству. Не будь сна, будь герой чуть-чуть легкомысленнее, и трагическая развязка отодвинулась бы. Но вместо этого Эдит сошла с ума от любви к Гофмиллеру и покончила с собой, а он чуть не стал безумным от страха и любви к себе. «Гонбаум считает (у Краусса), что первая вспышка безумия проявляется зачастую в ... кошмарном сновидении, и что главенствующая мысль находится в связи с этим сновидением... Психоз может проявиться сразу после сновидения, содержащего бредовую идею, или же медленно развиваться» (Фрейд: Электронный ресурс). Следовательно, контроль над сновидениями, изучение их сущности и целей очень важен не только для лечения, но и предупреждения психозов и неправильных поступков.

### *Вещие сны*

К следующей группе снов относятся вещие сны. В публицистике они представлены как воспоминания, фиксирующие факт редкого явления, когда душа на бессознательном уровне контактировала с высшими сущностями, позволившими ей увидеть будущее или сакральное. К ним относятся сон жены генерала 12 года М. М. Тучковой, увидевшей, что мужа убьют под Бородино; сон Д. И. Менделеева, открывшего таблицу периодических элементов во сне; сон М. Ю. Лермонтова перед роковой дуэлью с Мартыновым, описанный им в стихотворении «Сон». Среди вещих снов особого внимания заслуживает сон поклонника Петрарки, увидевшего, что поэт не умер, а заснул летаргическим сном. Человек успел рассказать о сновидении священнику, и тот отодвинул похороны, благодаря чему жизнь поэта, проснувшегося на своём погребении, продлилась. Если признать, что эти сны были реальным фактом работы подсознания, то можно говорить о том, что объективно существует мир идей и Бог. Вещие сны — тема для творчества.

В поэтической форме переосмысление тех фактов, что М. М. Тучкова видела вещий сон о том, что её муж погибнет под Бородино, представлено в нашем стихотворении «Вещий сон М. М. Тучковой»:

«Мне снился сон: мой друг убит,  
На Бородинском поле спит,  
А я проснуться не могу,  
Сквозь кровь и дым к нему бегу.

В дыму дома. Везде одно:

На стенах знак: Бородино» (Лесная-Иванова, 2002b: Электр. ресурс).

В данном произведении мы вкладываем в уста героини идею, что через сон Бог даёт ей знак о своём существовании и готовит к духовному подвигу памяти о подвиге её мужа и их взаимной любви.

В художественной литературе «роль» Бога выполняет автор, который через сновидение описывает будущее героев. Вспомним сон Татьяны перед дуэлью Онегина с Ленским, который сам Пушкин назвал пророческим. Вещим, по воле автора, является тот сон Анны Карениной в знаменитом романе Л. Н. Толстого, в котором она видит, как мужик трудится над железом. Описание будущего как реального, так и гипотетического в художественной литературе может касаться не только отдельных людей, но и самого человечества. Так, последний сон Раскольников показывает, каковы были бы последствия его идеи, если бы подобным образом стали мыслить все люди. Во сне речь идёт о том, что почти каждый человек на земле заражён новыми микробами, а потому считает, что он прав и в доказательство своей правоты убивает других. Только несколько человек переболели этой болезнью и уцелели. Именно они могут спасти планету.

### *Семиотика сновидений*

Говоря о сновидениях, надо обратить внимание на их особый язык, в котором сочетается вербальная и невербальная речь. Большею частью сны представлены визуальными, изоморфичными образами, требующими расшифровки. Образная система сновидений многоуровневая. Глубинный слой уходит в архетипы, связанные с инстинктами человека как биологического вида. Далее следует то, что связано с мифологическим сознанием и его образами. Это уже уровень не инстинктивного, а культурного осмысления действительности через бессознательное. Важным уровнем является информация суперэго, представляющего в виде философских идей, нравоучений, этических норм общества и их символов, и эго, воплощающего опыт индивидуальных восприятий, переживаний, желаний, воспоминаний, тоже представленных в символах-образах. Иногда при описании сновидений встречаются сложные произведения, и чтобы расшифровать их смысл, надо хорошо знать мировую культуру.

Так, в нашем стихотворении «Античное сновидение» в первых строках выражена мысль о гармонии в любви, соразмерности чувства человеку, но уже миф об Амуре и Психее указывает на то, что любящие люди встретили на пути ревность всемогущего существа, которая мешала их счастью:

«Ты снишься мне дорической колонной,  
Античным веком, храмом Парфенон,  
Амуром... Бог невидимый, влюблённый,  
Психеей я лечу к тебе сквозь сон» (Лесная-Иванова, 2011: Электр. ресурс).

Во второй части стихотворения уже другой миф об Апполоне и Дафне указывает на то, что любовь для одного из героев сна сделалась безответной:

«Но превращаюсь в Дафну и пытаюсь  
Уже от Аполлона убежать» (там же).

В третьей части звучит раскаянье в холодности, отвергнутый любимый предстает в архетипичном облике Бога. В четвертой — через образ плачущей Афродиты Книдской выражена скорбь о гибели любви. В данном стихотворении это является символом того, что любовь между героями не умерла сама: её изломали и испортили люди.

### *Заключение*

На подсознательном уровне сны — это нереализованные потребности человека, компенсация жизненно важного, но не полученного в реальности, порой голос совести в человеке, а также тревоги и страхи, обоснованные объективной и субъективной реальностью. Во сне продолжается работа мозга, идёт трансформация информации действительности в образы. Во сне часто реализуется творческое начало, присущее каждому человеку, сны

выполняют гедонистическую, компенсаторную, эстетическую, аксиологическую, прогностическую функции. Телепатические сны также выполняют функцию коммуникативную.

С точки зрения философии идеализма и религии, сны — это контакт с иными мирами и сущностями, в том числе и самим Богом, часто божественное откровение, а порой и бесовское наваждение. Факт вещей снов может быть одним из доказательств существования высших идеальных, космических миров, с которыми контактируют души избранных людей. Изображение снов в художественной литературе служит самым различным целям: показать борьбу сознательного и подсознательного в душе героя, изобразить голос совести, указать на сложность натуры человека, ввести в повествование руку судьбы, подготовить читателя к грядущим событиям и заинтриговать его, рассказать об истинных и важных потребностях личности, восстановить разрыв между сущим и должным, развлечь читателя фантазиями, в иносказательном виде выразить протест против каких-либо не устраивающих автора сторон бытия, в изящной иносказательной форме, близкой когда-то любимой Музе, зашифровать события личной жизни, быть попыткой осмыслить само явление сна или вещего сна, понять его телеологическое значение, оставить в памяти этот уникальный феномен.

Явление сна как художественного произведения творца слова или человека, у которого в снах раскрылся присущий многим индивидуумам творческий потенциал, может быть достойно записи и отображения как феномен прекрасного, которое, по мысли И. Канта, может быть, на первый взгляд, бесполезно.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Воскобойников, А. Э. (2012) Бессознательное и сознательное в художественной культуре // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 125–130.

Воскобойников, А. Э. (1997) Бессознательное и сознательное в духовном мире человека : дисс. ... д-ра филос. н. М.

Ильинский, И. М. (2006) Стихи и песни. М.: Издательство Московского гуманитарного университета. 114 с.

Лесная-Иванова, И. С. (2015) Дары вдохновения: Стихи. Изд. 2 дополн. М. : ИПО У Никитских ворот. 336 с.

Лесная-Иванова, И. С. (2011) Античное сновидение [Электронный ресурс] // Стихи.ру. URL: <http://www.stihi.ru/2011/10/18/9709> (дата обращения: 26.10.2017).

Лесная-Иванова, И. С. (2002а) Марсианский сон [Электронный ресурс] // Стихи.ру. URL: <http://www.stihi.ru/2014/04/12/9588> (дата обращения: 26.10.2017).

Лесная-Иванова, И. С. (2002b) Вещий сон М. Тучковой [Электронный ресурс] // Стихи.ру. URL: <http://www.stihi.ru/2012/08/18/2838> (дата обращения: 26.09.2017).

Мартынов, С. (2015) «Сон, вызванный полётом пчелы...» с точки зрения психоанализа [Электронный ресурс] // Вокруг света. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/article/229716> (дата обращения 26.09.2017).

Светлов, А. В. Онейрология [Электронный ресурс] // Сайт Ассоциация исследователей психической энергии. URL: <http://aipe.roerich.com/russian/oneiro.htm> (дата обращения 26.10.2017).

Фрейд, З. (1998) Толкование сновидений. СПб. : Алетейя.

Юнг, К. Г. Практическое использование анализа сновидений [Электронный ресурс] // Электронная библиотека e-libra.ru. URL: <http://e-libra.ru/read/367722-prakticheskoe-ispol-zovanie-analiza-snovideniy.html> (дата обращения: 26.10.2017).

Юнг, К. Г. (2003) Очерки по аналитической психологии. Мн. : ООО Харвест. 528 с.

*Дата поступления: 12.12.2017 г.*

**Иванова Ирина Сергеевна** — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-61-81. Эл. адрес: Lesnaya10@yandex.ru

**Ivanova Irina Sergeevna**, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy, Culturology and Politology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5 Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 374-61-81. E-mail: Lesnaya10@yandex.ru

---

**Для цитирования:**

Иванова И. С. Феномен сновидений в искусстве [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2018. №2. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/697> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.17805/trudy.2018.2.10